

2020-ый останется в памяти как год распространения по всему миру вирусной инфекции COVID-19. Из-за эпидемии, вызванной вирусом, правительства ввели ограничения на передвижение людей между странами. Потом наложили ограничения на передвижение населения между регионами. После – на передвижение в пределах одного города. Постепенно социальная активность граждан оказалась ограничена квадратурой занимаемой ими жилплощади. Внезапно для себя люди оказались искусственным образом изолированы от внешнего мира. Появилась острая необходимость выстраивать новые коммуникативные связи, которые были бы способны заменить человеку повседневную общественно-значимую жизнь.

На фоне изоляции произошла интенсивная адаптация человечества к цифровым технологиям. Библиотеки, музеи, театры, учебные заведения, институты государственной власти вынужденно включились в режим онлайн-вещания. Шаг за шагом виртуальная коммуникация заменила собой живое общение. Значительная часть человеческой жизни оказалась оцифрованной и загруженной на серверы, а онлайн очертил новые границы реальности. Цифровая среда стала привычной, а выход на улицу заменил выход в сеть.

Современный театр начал разрабатывать способы театрального высказывания в условиях цифровой реальности. Эксперименты в этой области только усилили споры о природе театра и средствах его выразительности.

Так как значительная часть театральной жизни связана с фестивалями и гастролями, то прерванные карантинном мероприятия организаторы перенесли на онлайн-площадки. Такие масштабные проекты как «Большие Гастроли», «Московский Пасхальный фестиваль», «Точка Доступа», «Территория» не только поделились со своими подписчиками эксклюзивным видео, но и провели трансляции спектаклей, интервью, лекции, экскурсии, мастер-классы в формате потокового онлайн-вещания «здесь и сейчас».

Для виртуального пространства не существует географического расстояния, поэтому онлайн-площадки помогли региональным театрам масштабироваться и, получив доступ к международной аудитории, показать миру свои репертуарные спектакли.

Как отметили сами театры, количество просмотров спектаклей в записи превысило количество зрителей, которые могли бы посмотреть спектакли непосредственно на сцене.

Одной из первых, кто организовал каждодневные онлайн-трансляции и составил внушительную коллекцию спектаклей разных театров, стала всероссийская федеральная программа «Большие гастроли онлайн». Иркутский ТЮЗ им. А. Вампилова так же, как и многие другие театры, принял участие в этом проекте.

1 июня была показана запись спектакля «Сказка о Золотой Рыбке» режиссёра Виктора Токарева.

Виктор Токарев давно хотел поставить спектакль по пушкинской сказке. По мнению режиссёра, сегодня урок поэта звучит особенно актуально, потому что мы живём во времена, когда страсть к наживе воспринимается обществом положительно, а стяжательство становится новой нормой. При таких искажённых ценностях муж в семье превращается в слугу, а жена перекраивает окружающий мир на новый лад, подчиняя всю вселенную своим прихотям.

«Театральная фантазмагория», как определил жанр сам режиссёр, увидела свет в декабре 2019 года.

Представление начинается на авансцене. Перед занавесом стоит расписное окно. Когда створки открываются, в окошке появляется Любовь Попкова в роли Сказительницы. Сказительница удивляется количеству ребятишек в зале, которые прибежали послушать её сказку. После небольшого вступления занавес поднимается – и слева от зрителей темнеет рыбацкая избушка, а ближе к краю сцены расположены камни, которые обрисовывают границы синего моря. Край сцены обтянут синей тканью. На ткани изображены рыбы и водоросли. Визуально зал оказывается частью подводного царства.

Когда Старик станет звать Золотую Рыбку, она будет появляться из-под сцены в потоке пузырей.

Роль Золотой Рыбки исполняют актрисы Любовь Гунькова и Людмила Ревтович. Любовь Гунькова привнесла в образ Рыбки грациозную лёгкость, а Людмила Ревтович – величавую неторопливость.

По мере развития сюжета на сцене будут сменять друг друга живописные полотна с изображениями православной церкви, деревенской избы, дворца Золотой Рыбки, царских палат старухи. И если в изначальном желании Старухи заполучить новое корыто ещё не проглядывает жадность, и действие неспешно развивается на фоне православного храма, то с желания получить дом в Старухе просыпается алчность. Православные символы вытесняют со сцены и заменяют собой символы богатства и до-

статка. С каждым исполненным желанием расширяется предел требований Старухи, и пространство вокруг неё становится всё более многолюдным и иерархичным.

В статусе чёрной крестьянки Старуху сопровождают народные гуляния с русскими народными частушками, в статусе столбовой дворянки Старуха устраивает праздник с цыганами и дрессированным медведем, при дворе вольной царицы для потехи Старухи под ирландские мотивы лихо отплясывают шуты.

Стилистически пёстрый саундтрек передаёт азарт, в который впадает Старуха, охваченная желанием овладеть всем миром. Нарастающий диссонанс между мизансценами подготавливает зрителя к кульминационной развязке, которая отличается от канонического варианта пушкинской сказки.

Виктор Токарев поставил финал в виде наваждения, в которое погружается вместе с героями сказки и зрительный зал.

Кружение по уровням власти приводит Старика в чёрную бездну океана, где люди и твари подводные становятся марионетками в руках чудища-кукловода, в которое обращается Старуха.

Очнувшись от наваждения, Старик видит, что привычный мир, где церквушка виднеется на фоне рыбацкой лачуги, по-прежнему находится на месте. Власть права остаётся ограниченной Богом, а повреждённое единство семьи восстанавливается через покаяние и прощение. Расставив в пушкинской сказке православные акценты, режиссёр усилил в пушкинской сказке дидактическое начало.

Парадоксы пушкинских сюжетов по-прежнему привлекают внимание разных режиссёров. Во время «Больших гастролей онлайн» наряду с А.Н. Островским наибольшее количество спектаклей было представлено по произведениям А.С. Пушкина: «Борис Годунов», «Маленькие трагедии», «Анджело, или «...ничего лучше я не написал», спектакль-читка «Пир во время чумы», две версии сказки «Руслан и Людмила», две версии «Сказки о рыбаке и рыбке».

Иркутская версия «Сказки о Золотой Рыбке» отличается тем, что камерная, по сути, история расширена режиссёром до масштабов большой сцены. Режиссёр добавил в постановку «Хор» и «Народ». Многолюдные сцены воссоздают в ткани спектакля органичное течение народной жизни, которая вписана в условный исторический контекст. Это режиссёрский почерк Виктора Токарева, по которому сразу узнаётся любая его постановка. Режиссёра волнует «мысль народная», которую он передаёт с помощью многоголосья массовых сцен.

Каждый из режиссёров по-своему раскрывает драматургическую природу пушкинских конфликтов. «Сказка...» в переработке Виктора Токарева вылилась в нравственную дилемму о природе власти. Выбор, который для режиссёра имеет однозначное решение, и продиктовал финал сказки.

P.S. Актриса Марина Егорова за роль Старухи в спектакле «Сказка о Золотой рыбке» приглашена на XVIII Всероссийский фестиваль театрального искусства для детей «Арлекин», который состоится в Санкт-Петербурге на базе Санкт-Петербургского государственного детского музыкального театра «Зазеркалье» в 2021 году.